

Этот вспомогательный инспектор неотрывно смотрел на пешеходный переход впереди, на его виске выступила капля холодного пота, и он совершенно не смел высказать хоть какое-то мнение по поводу столь дерзких слов Годжо Сатору о том, чтобы «перевернуть стол».

— Вот как? Но в открытую хотя бы одно лучше иметь, не так ли? Это позволит избежать множества хлопот, — поинтересовался в этот момент Каэдэ.

Влажные черные пряди прилипали к его слегка бледноватой шее, воротник из-за отсутствия опоры соскользнул набок, обнажая полоску точеных ключиц.

Каэдэ слегка приподнял свое изящное, но источающее усталость лицо и перевел взгляд на передние сиденья.

Услышав это, сидевший на пассажирском месте спереди Годжо Сатору попросту отстегнул ремень безопасности и развернулся всем корпусом назад.

Он положил подбородок на край спинки кресла и сквозь черную повязку на глазах уставился на сидевшего сзади юношу, который казался полностью утонувшим в своей просторной одежде.

— Хлопоты... ну, пожалуй, ты прав. В конце концов, даже чтобы купить лимитированный напиток в автомате колледжа магии, требуется приложить студенческий билет с присвоенным уровнем.

Годжо Сатору протянул гласные, а затем внезапно хлопнул по плечу Идзита Киётаку, который вел машину, чуть не заставив этот плавно шедший автомобиль начертить на полосе движения букву S.

— Если не будет вообще никаких записей, те парни из тылового обеспечения точно станут целыми днями бегать и донимать меня. Верно ведь, Идзита? Ты ведь как раз из тех, кто больше всего на свете ненавидит лишние хлопоты.

Идзита Киётака вцепился в руль мертвой хваткой, с оцепенением выпрямил спину, а пот на его лбу забавно блестел под обдувом кондиционера.

— Д-да! Годжо-сан! Если не будет никаких файлов с уровнем, у ученика Каэдэ не окажется даже базовых прав доступа к проходной, и мы не сможем занести его в систему для выплаты ежемесячного пособия колледжа... С точки зрения процедур, это неизбежно привлечет внимание отдела проверок штаба высшего руководства.

Фусигуро Мэгуми скрестил руки на груди, отвел взгляд от проносящихся за окном городских пейзажей и перевел его на сокурсника, скрытого под одеждой.

Он быстро прокрутил в голове свод правил Мира магов, после чего выдал весьма прагматичное суждение.

— Раз уж это нужно исключительно ради соблюдения формальностей для посторонних глаз, давайте просто запишем его на самый низкий, четвертый уровень. В глазах штаба высшего руководства маги четвертого уровня — это просто расходный материал, и кроме выполнения мелких поручений по зачистке низкоуровневой нечисти, никто и никогда не станет детально перепроверять истинные пределы возможностей какого-то четвероклассника.

Кугисаки Нобара прижалась тыльной стороной ладони к стеклу с противоположной стороны машины, ощущая уличную прохладу, и недовольно цыкнула языком:

— Да что за бред, парня, который может в мгновение ока прикончить такое чудище, можно записать только в четвероклассники? Эти старикаки, что просиживают штаны в кабинетах, совсем ослепли, что ли? Впрочем, плевать, лишь бы нам потом в командных заданиях участвовать не мешало.

Итадори Юдзи потрепал свои розовые торчащие волосы и, видимо, посчитав подобный подход с сокрытием истинной силы невероятно похожим на атмосферу какого-нибудь скрытого мастера из манги, мгновенно просиял.

— Ого! То есть на бумаге Каэдэ слабенький четвероклассник, но на деле — невероятный скрытый монстр? Чертовски крутая концепция!

Годжо Сатору щелкнул пальцами, расплывшись в сияющей и хулиганской улыбке.

— Ну вот и отлично, дело решено. Идзिति, как вернемся, не забудь внести досье Каэдэ в базу. В графе уровня напиши «четвертый», а описание техники... ну, скажем так: «Способен в микродозах управлять водными потоками, рукопашный бой отвратителен, требуется долгосрочное наблюдение». Подумать только: держать у себя под носом такой талант, способный разворачивать Территорию, и при этом считать его никчемной сошкой — как только эти старые мандарины узнают правду, мне, пожалуй, захочется открыть бутылочку шампанского в честь такого праздника.

— Четвертый уровень?..

Каэдэ прислонился лбом к стеклу и посмотрел наружу.

— Похоже... неплохо.

Утренняя пробивалась сквозь неплотно задернутые плотные шторы, отбрасывая на деревянный пол резкий прямоугольный сгусток света.

В воздухе все еще висела сырость от ночных осадков, смешиваясь с сухостью, которую поддерживала система климат-контроля.

Лежавший на кровати Каэдэ слегка повернулся, и пряди его черных волос, гладких как шелк, раскинулись по белоснежной наволочке.

После трех дней глубокого восстановления его фигура почти вернула себе прежнюю стройность, однако кончики пальцев при соприкосновении с прохладным воздухом все еще слегка подрагивали.

Он наполовину приоткрыл багровые глаза, шаря в тусклом утреннем свете в поисках якоря для своего сознания, но в тени у подножия кровати внезапно заметил необычно яркий отблеск.

Высокая женщина закинула ногу на ногу и сидела на деревянном стуле у окна.

На ней было искусно сшитое темно-фиолетовое облегающее платье с высоким воротом, а ее длинные светло-голубые волосы были заплетены в толстую косу, которая спускалась вдоль левого плеча.

В руках она держала пачку источающих запах типографской краски купюр, перебирая их кончиками пальцев, и четкий звук шелеста денег казался особенно громким в тишине комнаты.

— Вы... кто? — Каэдэ слегка нахмурился, лихорадочно перебирая воспоминания в голове, но помимо этого он ощутил и легкое удивление.

Хотя в последние дни он постоянно спал из-за необходимости восстанавливаться, это не означало, что он разучился чувствовать чужую ауру. Более того, из-за природы Небесной Оковы самого Каэдэ обнаруживать окружающих должно было быть еще проще.

Однако эта женщина появилась здесь словно из ниоткуда.

Заметив легкое движение на кровати, она прекратила пересчитывать деньги и чуть повернула голову. В ее узких глазах читалась лукавая и элегантная улыбка, напоминающая лисью.

— Спать в такое золотое время суток — непозволительное транжирство, Каэдэ-кун.

Мей Мей убрала пачку купюр и небрежно сунула ее в изящную сумочку, висевшую у нее через плечо. Она поднялась на ноги, и ее туфли на высоких каблуках выбили по деревянному полу ритмичную и звонкую дробь.

Женщина неторопливо подошла к кровати, с высоты своего роста разглядывая только что

проснувшегося Каэдэ так, будто оценивала редкое произведение искусства, выставленное на аукцион.

— Годжо-кун заплатил аванс, от которого я просто не смогла отказаться, лишь бы выкупить твое «право пользования» на сегодняшний день. И хотя он утверждает, будто речь идет лишь о том, чтобы вывезти новичка в свет, судя по моему опыту, дела, за которые берусь я лично, обычно оказываются далеко не простыми.

Она протянула руку в кожаной перчатке и легко откинула со лба Каэдэ влажные прядки волос. Движение было нежным, но в нем чувствовалась непреклонная сила.

— Вставай давай, машина уже ждет у ворот колледжа. Твой первый урок практического спарринга буду вести я лично.

Из коридора донеслись легкие шаги, и в полуоткрытом дверном проеме появилась фигура Фусигуро Мэгуми.

В руке он держал завернутый в оберточную бумагу завтрак, от которого исходил насыщенный аромат рисовых шариков с карри.

Увидев женщину, неожиданно оказавшуюся в комнате, Фусигуро Мэгуми резко замер на месте, а пальцы, сжимавшие ручки бумажного пакета, чуть напряглись.

— Значит, Мей Мей-сенпай и правда здесь. А я-то думал, что Годжо-сенсей снова несет какую-то чушь.

— Мей Мей... Маг первого уровня... — в мыслях Каэдэ промелькнула догадка, и он одновременно завершил проверку своих воспоминаний.

Фусигуро Мэгуми вошел в комнату и поставил завтрак на маленький столик у окна.

Он повернулся к лежавшему на кровати юноше, и в его темно-зеленых глазах читалась нотка необычной серьезности.

Он прекрасно понимал: раз Годжо раскошелился на то, чтобы нанять саму Мей Мей в качестве спарринг-партнера и наставницы, это будет далеко не «обычный урок практики».

— Сенпай хочет, чтобы ты потренировался в ближнем бою. В конце концов, твоя техника больше тяготеет к массовому контролю, а ближний бой всегда оставался твоей слепой зоной. Здесь слишком тесно, встречаемся у ворот.

Услышав это, Каэдэ невольно выдохнул:

— Понятно... Спасибо за завтрак, Фусигуро.

Каэдэ взял завтрак и, поглощая его на ходу, быстро умылся, после чего переоделся и направился на спортивную площадку для подготовки к тренировке.

Это было к лучшему: для него нынешнего повышение уровня владения телом сулило огромную пользу в реальном бою.

В конце концов, Магическую битву частенько называют битвой рукопашников, и кулачный бой занимает в ней львиную долю.

Выход проклятой энергии, ее эффективность, усиление с помощью проклятой энергии...

Даже то самое сжатие пространства, которым Каэдэ сейчас владел лучше всего, само по себе требовало активной работы кулаками для достижения максимального эффекта.

Маг может полагаться на свою технику, но оставаться абсолютно беззащитным в иных аспектах ведения боя категорически нельзя.

Каэдэ прекрасно это понимал.

Мей Мей стояла в самом центре тренировочной площадки, небрежно держа в одной руке огромное широкое лезвие топора, обмотанное ветхими бинтами, острие которого пропахало глубокую борозду в усыпанной гравием земле.

Услышав шаги, она чуть повернула голову, и ее коса качнулась на груди.

— Еда — это самый дешевый и в то же время самый эффективный способ восполнить силы. Похоже, ты отлично это усвоил. Раз уж я получила тот щедрый «гонорар» от Годжо-куна, в ближайшие три часа я не стану проявлять к тебе ни капли дешевой жалости.

Мей Мей медленно развернулась, и полы ее темно-фиолетового платья взметнулись на ветру изящной волной.

Она не приняла боевую стойку, просто стояла вот так, непринужденно расслабившись, однако от этого по воздуху вокруг нее расплывалось тяжелое, давящее ощущение.

Фусигуро Мэгуми стоял в тени у края площадки, засунув руки в карманы; рука, еще мгновение назад державшая пакет с завтраком, теперь была крепко сжата в кулак.

Его взгляд метался между двумя фигурами на арене, а мышцы тела непроизвольно напряглись.

— Рукопашный бой Мей Мей-сенпай находится на вершине даже среди магов. Даже без использования того огромного топора одного лишь усиления проклятой энергии в ее ударах более чем достаточно, чтобы убить.

Фусигуро Мэгуми слегка нахмурился, переводя взгляд на стоявшего на арене черноволосого юношу.

— Каэдэ, не вздумай соревноваться с ней в силе. Ее боевая логика зиждется на абсолютной эффективности, и каждый удар нацелен на скорейшее завершение боя. Если почувствую опасность — я немедленно вмешаюсь.

Мей Мей тихонько рассмеялась, приподняла свободную левую руку и слегка указала пальцем в воздух.

Воробей, хлопая крыльями, слетел с ветки дерева и уверенно опустился ей на плечо.

— Фусигуро-кун, вмешиваться в чужие «оплаченные занятия» — это нарушение контракта. Ну а теперь, Каэдэ-кун, ты готов доказать, что инвестиции Годжо-куна окупились?

Не успела она закончить фразу, как ее фигура мгновенно смазалась. Это был взрывной скачок колоссального уровня за счет усиления проклятой энергии, и подошвы ее сапог со скрипом пронесли по гравии.

В следующее мгновение ледяной поток воздуха уже ударил Каэдэ в скулу.

Мей Мей не стала замахиваться топором: она лишь плотно сжала четыре пальца, и основание ее ладони со свистом рассекло воздух под тяжелым давлением проклятой энергии, метнув Каэдэ прямо в грудь.

— Слишком быстро! — зрачки Каэдэ резко сузились, и он тут же направил колоссальный объем проклятой энергии по телу для усиления.

Гравий с треском зашуршал под ногами. Каэдэ отпрыгнул в сторону, оставляя в воздухе глубокий синеватый остаточный силуэт, и лишь чудом увернулся от удара ладонью, метившего прямо в сердце.

Однако в тот самый момент, когда удар в воздух прошел мимо, в светло-голубых глазах Мей Мей мелькнул холодный расчет.

Запястье в кожаной перчатке резко вывернулось, и массивный широкий топор, что до этого безвольно висел у ее бедра, под действием чудовищной инерции ее разворота мгновенно рассек воздух.

Под глухой свист гигантское лезвие описало сверху вниз смертоносную серебристо-белую дугу.

— Еще и проклятым инструментом можно пользоваться!

Не успевая даже мысленно выругаться, Каэдэ резко изогнулся в воздухе назад, и его просторная одежда вздулась от напора ветра.

Лезвие топора вонзилось в землю буквально в сантиметре от его синей полы.

— Бах! —

Осколки камней и грязь взлетели во все стороны фонтаном. Глубокая бородина длиной почти в два метра мгновенно образовалась на том самом месте, где только что стоял Каэдэ.

Группки летящих камней с отвратительным глухим стуком врезались в стволы деревьев неподалеку.

— Но ничего, проклятой энергии у меня много... Хотя и требуется расчет наперед, глаза еще видят достаточно четко.

В тот же миг, как Каэдэ коснулся ногами земли, его рука безошибочно ухватила длинный деревянный шест, лежавший на стойке с оружием у края площадки.

С гудением, от которого видимое глазу синее свечение проклятой энергии вспыхнуло по всей длине древка, он, не раздумывая ни секунды, вложил в удар силу поясницы и снес шест по круговой траектории прямо в ребра Мей Мей.

Столкнувшись с этим ударом, в который было вложено колоссальное количество проклятой энергии, Мей Мей не отступила.

Ее темно-фиолетовый подол затрепетал от поднятого ветром потока воздуха, а коса заплясала в воздухе.

Она лишь занесла топор одной рукой, в самый последний момент преградив металлической рукоятью путь удару, нацеленному ей в бок.

— Дзынь! —

Деревянный шест и металлическая рукоять с глухим стуком сошлись вместе. Белая волна воздуха видимой рябью разошлась от них во все стороны, срывая с крон деревьев крупные охапки листьев.

Под воздействием отдачи туфли Мей Мей на каблуках проскользили назад на полшага, оставив в гравии две неглубокие колеи.

— Общий объем проклятой энергии просто поражает воображение, можно даже сказать, расточителен, — мускулы на руках Мей Мей напряглись под рукавами облегающего платья, удерживая этот мощный удар. Она слегка приподняла подбородок и сквозь скрещенное оружие взглянула на Каэдэ, одарив его стандартной улыбкой торговки.

— Но эффективность расхода проклятой энергии чудовищно груба. Использовать столь гигантский запас исключительно для грубого разгона скорости и силы — это все равно что поливать чайную чашку из пожарного брандспойта: большая часть энергии просто рассеивается впустую в воздухе. В моей бухгалтерской книге это классифицируется как серьезный перерасход средств.

Не успела она договорить, как, используя инерцию, переданную от рукояти, Мей Мей ловко крутанула запястье, и тяжелое плоское лезвие топора навалилось на деревянный шест, намертво прижав его к земле.

В тени деревьев у края площадки Фусигуро Мэгуми в упор вглядывался в эпицентр столкновения.

Скрещенные на груди пальцы судорожно сжались, костяшки побелели на фоне бледной кожи.

Темно-зеленые глаза излучали предельную концентрацию, в голове на бешеной скорости шел разбор ситуации.

— Плохо... Хотя за счет запредельного объема проклятой энергии он кое-как поспевает за движениями Мей Мей, это чудовищно истощает его выносливость. К тому же... слишком много брешей.

Линия подбородка Фусигуро Мэгуми натянута до предела, он не смел отвести взгляд от арены ни на секунду.

— Мей Мей-сенпай с самого начала не использовала технику — она полагается лишь на чистую технику рукопашного боя и ювелирный контроль проклятой энергии, гася импульсы ударов. Стоит в ритме атак Каэдэ возникнуть хоть малейшему сбою, и его оборона рухнет в мгновение ока.

Словно подтверждая опасения Фусигуро Мэгуми, в ту же секунду, когда Мей Мей подавила шест, ее стройная правая нога превратилась в черную молнию.

Затянутая в чулки нога рассекла воздух с такой свирепой силой, что та могла бы переломить стальной прут, и под невероятно изощренным углом ударила прямо по запястью Каэдэ,

державшему шест, намереваясь в долю секунды выбить оружие и нанести тяжелую травму.

Эта ошибка в расчете дорого обойдется, если жадничать! Если заикливаться на оружии, это неизбежно свяжет собственные движения!

Кончики пальцев Каэдэ разжались в тот самый момент, когда он ощутил ледяное дуновение надвигающегося удара.

Деревянный шест, лишившись опоры, был окончательно впечатан тяжелым лезвием топора Мей Мей в землю глухим стуком.

Мей Мей ни на мгновение не замедлила движения из-за исчезновения цели.

Ее ноги, обтянутые темно-фиолетовой тканью, описали в воздухе почти идеальный полукруг, а поднятый вихрем гравий завыл пронзительным свистом.

Каэдэ стремительно кувыркнулся по земле, поднимая облачко пыли, смешанной с запахом травы и сырой земли.

В самый последний момент он умудрился разорвать дистанцию на два шага как раз под пронесшимся над головой ударом, способным сломать шею.

— Сейчас мое тело открыто для атак. Будь я на ее месте... я бы точно ударил именно в этот момент, — рассуждал Каэдэ, продолжая движение.

Его грубые пальцы вновь вцепились в брошенный на землю шест. Используя инерцию кувырка, он резко развернул корпус в пояс.

Шест описал в воздухе круглую, неистовую багровую дугу и с тяжелым свистом рассек воздух, нанося удар вслепую туда, где, по его расчетам, должен был находиться противник.

— Ух! —

Шест расколол воздух, но ощущения столкновения с плотью так и не последовало.

Стройное тело Мей Мей за мгновение до удара изогнулось назад с неестественной для человеческого тела гибкостью, оказавшись почти параллельно земле.

Ее толстая коса легко взметнулась в воздухе, а зажатый в одной руке топор изящно скользнул вокруг пальцев в такт повороту талии.

Обух топора с звонким лязгом точно отбил пролетевший мимо шест, играючи гася всю ту звериную мощь, что могла бы расколоть валун.

— Неплохое чутье. Способность уловить малейшие колебания воздуха при полной потере зрительного контакта... Похоже, в эту цену за обучение входит определенная наценка за талант.

— И правда невероятно быстра... Разница в скорости между мной и ей примерно десять к пятнадцати, а в силе — и того больше... — холодно рассуждал Каэдэ.

— Разумеется, сиюминутная вспышка эмоций в Мире магов способна принести мощный выброс сил, но в то же время... из-за чрезмерно нестабильного эмоционального фона страдает эффективность собственной проклятой энергии. Именно поэтому мой рукопашный бой и проигрывает...

Мей Мей уперлась рукой в землю, и ее длинные ноги гравитационным переплетением в воздухе мгновенно вернули ей равновесие.

Она выпрямилась, а улыбка в светло-голубых глазах слегка померкла, сменившись холодным сканированием ценности добычи.

— Тем не менее, выжить в настоящей смертельной схватке исключительно на одном чутье дольше трех минут не получится. Слишком медленно. В глазах опытного мага твои движения выглядят так, словно ты отплясываешь на чистом листе бумаги.

Не успела она договорить, как фигура Мей Мей снова растворилась в воздухе. Это было не просто перемещение, а мгновенный разгон взрывной силы за счет точнейшего контроля проклятой энергии.

В следующее мгновение она оказалась в слепой зоне за спиной у Каэдэ, который не успел до конца погасить инерцию шеста.

Тяжелый топор не стал рубить — она просто ударила массивным обухом с силой, достаточной для того, чтобы проломить грудную клетку, целясь в самую середину его слегка напряженной спины.

В тени деревьев у опушки зрачки Фусигуро Мэгуми сузились до точек.

Он машинально шагнул вперед, а его собственная тень под ногами яростно заизвивалась и расширилась на солнце, словно некий черный монстр жаждал вырваться наружу.

— Специально подставиться, чтобы спровоцировать ответный удар, а затем через паузу в возврате силы противника зайти в слепую зону... Вот какова боевая логика мага первого

уровня?

Фаланги пальцев Фусигуро Мэгуми хрустнули от чрезмерного усилия.

Он задержал дыхание, пригвоздив взгляд к оказавшемуся в ловушке силуэту.

— Каэдэ, не оглядывайся! Это ловушка!

Однако голос все равно опаздывал за ударом обуха. Смертельная угроза уже нависла над самым его позвоночником.

<http://bllate.org/book/22036/2291113>